

Международный круглый стол «Проблемы истории и археологии Херсонеса Таврического»

© 2006 г.

В. М. Зубарь

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА НЕКРОПОЛЯ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО КЛАССИЧЕСКОГО И ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ПЕРИОДОВ

Представления о смерти и пребывании человека в загробном мире отличались у древних греков сложностью, непоследовательностью и строго не регламентировались. Пожалуй, единственное, что объединяло всех жителей Эллады, – это страх перед мстостью мертвых живым за пренебрежительное отношение к обряду захоронения. Поэтому погребение умершего считалось священной обязанностью родственников и неукоснительно соблюдалось всеми членами общества несмотря на то, каких конкретных богов они почитали и какие особенности были характерны для религиозных представлений их родного полиса. Поэтому в случае, если тело не могло быть погребено с соблюдением установленных обрядов, сооружался кенотаф, где душа умершего могла найти покой и получить причитавшиеся ей приношения (Eurip. *Hel.* 1061, 1240; Verg. *Aen.* VI. 505; XII. 214).

Захоронение умершего в античную эпоху, утратив связь с публичными проявлениями культа, становится священной обязанностью не рода или племени, как это было ранее, а сравнительно небольшого коллектива – семьи, являвшейся основной экономической ячейкой общества¹. Только в исключительных случаях, когда умирали выдающиеся деятели полиса, как, например, Никерат, сын Папия, в Ольвии в первой половине II в. до н.э. Их погребение становилось событием общегосударственного значения (IOSPE I². 34)².

Но в целом способ погребения, выбор и размещение вещей в могиле, установка надгробной стелы зависели главным образом от имущественного положения и мировоззрения родственников умершего, традиций семьи, а не диктовались какими-либо строгими правилами религиозного ритуала, которых античный мир не знал³. Этим и объясняются определенные различия в погребальном ритуале, прослеживающиеся в некрополях античных государств⁴.

¹ Токарев С.А. Ранние формы религии и их развитие. М., 1964. С. 211.

² Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э. Историко-эпиграфическое исследование. М., 1989. С. 186.

³ Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н.э. Киев, 1982. С. 122–123.

⁴ Ср. Силантьева Л.Ф. Некрополь Нимфея // МИА. 1959. № 69. С. 27–28; Kurtz D.S., Boardman J. Greek Burial Customs. L., 1974. P. 194; Morris I. Burial and Ancient Society. Cambr., 1987. P. 157 ff.; *idem.* The Early Polis as City and State // City and Country in the Ancient World / Ed. J. Rich, A. Wallace-Hadrill. L.–N.Y., 1992. P. 17–18, 174 ff.

Те или иные черты ритуала, фиксирующиеся в погребальных комплексах, при корреляции с данными других категорий источников отражают сложные и непоследовательные представления, связанные с заупокойным культом и потусторонним миром. Они характеризуют взгляды на захоронение разных групп населения, которые формировались под влиянием распространения различных верований и культов, прежде всего земледельческих, и все шире проникавших в среду населения новых религиозно-философских течений⁵.

Погребальный обряд и связанные с ним ритуальные действия несут на себе печать не только социальных отношений, они являются и материальным выражением идеологии, не нашедшей отражения в иных категориях источников. Поэтому именно на основе материалов некрополя Херсонеса можно рассмотреть как отдельные традиционные элементы в погребальном обряде, так и те изменения, которые в нем происходили. А это в свою очередь позволяет полнее понять не только основные тенденции развития идеологической жизни населения, но и проследить их динамику.

Согласно традиционным представлениям греков, после смерти душа человека обитала в Аиде. Это было темное и мрачное подземное царство, наполненное бледными, немymi и беспомощными тенями, которые сходны с людьми, некогда жившими на земле⁶. Со временем подземное царство стали изображать как нечто ужасное, как это имеет место в комедии Аристофана «Лягушки». Эта комедия ставилась в театре, а значит, зрители были хорошо знакомы с тем, о чем шла речь на сцене⁷.

В связи с постепенным развитием представлений о бессмертии в мировоззрение греков стали проникать представления о том, что после смерти избранных все же ожидает лучшая участь, чем всех остальных смертных. Орфики, например, считали душу бессмертной, а тело рассматривали как темницу души (Plato. Stat. 400). Они верили, что душа может покидать тело временно, во время сна, а в момент смерти – навсегда. Тот, кто не очистился и не вел праведную жизнь, считали они, в загробном мире будет лежать в грязи. Блаженство ожидало в Аиде и тех, кто был посвящен в элевсинские мистерии. Это были новые концепции иного мира⁸, которые отражали начало индивидуализации религиозного мировоззрения, неразрывно связанное с кризисом полисной идеологии. Но в силу мистического характера и довольно сложной религиозно-философской основы такие учения не были доступны широким народным массам и поэтому не сразу стали основными в развитии представлений греков о потустороннем мире и «новой жизни», а довольно долго оставались уделом избранных, вероятно, наиболее образованных членов общества. В широких слоях населения античного мира по-прежнему устойчиво и довольно долго сохранялись традиционные представления о страшном подземном царстве Аида и о пребывании в нем душ умерших, о чем свидетельствуют литературные источники (Ovid. Metam. IV. 443–445; Luc. De luct. 9).

Базовой отраслью экономики Херсонеса, как, впрочем, и греческого общества в целом задолго до Великой греческой колонизации, являлось сельское хозяйство. Поэтому в основе религиозных представлений греков лежали более

⁵ Сорокина Н.П., Сударев Н.И. Детские погребения Северного Причерноморья VI–III вв. до н.э. // *Stratum plus*. 2000. № 3. С. 193.

⁶ Ср. Toynbee J.M.C. *Death and Burial in the Roman World*. N.Y., 1971. P. 35.

⁷ Нильссон М. Греческая народная религия. СПб., 1998. С. 161.

⁸ Там же. С. 158–159.

древние верования, связанные с хтонической мифологией и земледельческими культами, в основе которых лежала идея плодородия⁹. Именно они оказали весьма сильное воздействие на традиционную греческую религию. Олимпийские божества даже в период наивысшего расцвета греческой цивилизации сохранили в себе элементы древнего хтонизма¹⁰, чем во многом объясняется ряд архаических черт религиозных верований греков¹¹. Мать-земля для греков выступала в качестве творца природы, а женщины, естественно, были продолжательницами рода. Из этого родилась идея обратимости, единства рождения и смерти, которая тесно переплеталась с идеей плодородия и культом предков¹². Эта хтоническая сущность земледельческих культов, связанных с плодородием, к архаическому периоду трансформировалась в веру в существование умирающих и воскресающих богов. А это в свою очередь предопределило представление о жизни и смерти как о процессе постоянных изменений, тесно переплетавшихся с представлениями о демонических силах природы, магией плодородия и погребальным культом¹³. Ведь смерть рассматривалась греками не как конец жизни, а лишь как переход в трансцендентный мир¹⁴. Материальным выражением этих верований были определенные ритуальные действия, сопровождавшие процесс захоронения тела, которые фиксируются археологически в античных некрополях, в том числе и в Херсонесе.

В древнейшем некрополе, расположенном на северном берегу Херсонеса, в 30-х годах XX в. была открыта довольно представительная группа захоронений, совершенных в скорченном положении, которые в своем большинстве датируются V–III вв. до н.э.¹⁵ При этом не все костяки, отнесенные к скорченным, являются таковыми. Собственно скорченными следует считать только те, которые похоронены в «утробном» положении, на боку с прижатыми к туловищу руками и ногами (рис. 1)¹⁶. Еще одна группа скорченных погребений открыта на участке некрополя у Карантинной бухты, недалеко от башни Зинона¹⁷. Эти погребения датировались первыми веками нашей эры¹⁸. Однако подавляющее большинство скорченных погребений на этом участке безинвентарные, поэтому, видимо, был прав Е.А. Рогов, говоря, что часть из них также может относиться к

⁹ Там же. С. 31–88.

¹⁰ Burkert W. Greek Religion: Archaic and Classical. Oxf., 1985. P. 189–190.

¹¹ Русяева А.С. Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. Киев, 1979. С. 31–34.

¹² Лапин В.В. Греческая колонизация Северного Причерноморья. Киев, 1966. С. 221; Burkert. Op. cit. P. 189–190.

¹³ Русяева. Земледельческие культы... С. 11.

¹⁴ Семина К.А. О феномене раннегреческого храма // ВДИ. 1996. № 4. С. 127.

¹⁵ Подробнее см. Белов Г.Д. Некрополь Херсонеса эллинистической эпохи // Археологический сборник. 1978. Вып. 19. С. 51–52; он же. Некрополь Херсонеса классической эпохи // СА. 1981. № 3. С. 169–171; Кадеев В.И. Об этнической принадлежности скорченных погребений херсонесского некрополя // ВДИ. 1973. № 4. С. 108–116; Зубар В.М. Скорчені поховання із некрополя Херсонеса IV ст. до н.е. // Археологія. 1995. № 3. С. 137–146.

¹⁶ Зубар. Скорчені поховання ... С. 138.

¹⁷ Репников Н.И. Дневник раскопок херсонесского некрополя в 1908 г. // ХСб. 1927. 2. № 2511, 2516, 2570, 2674, 2773, 2803, 2840, 2816; Ленер Р.Х. Дневник раскопок херсонесского некрополя в 1908–1910 гг. // ХСб. 1927. 2. № 7–1909; № 217–1910; он же. Дневник раскопок херсонесского некрополя в 1911 г. // НА НЗХТ. 1911. Дело № 78. № 19–1911.

¹⁸ Кадеев. Об этнической принадлежности... С. 115. Прим. 61; Зубарь. Некрополь Херсонеса Таврического... С. 40–41.

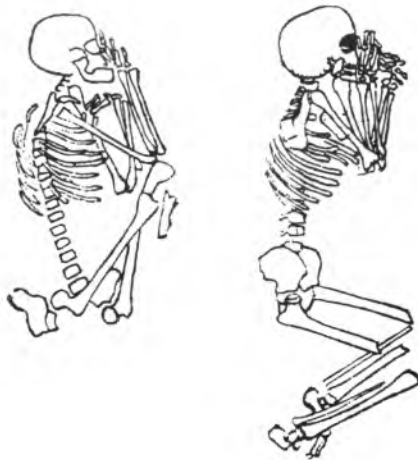

Рис. 1. Захоронения в скорченном положении по Г.Д. Белову

III в. до н.э., так как здесь открыты и другие погребения этого времени¹⁹. К первым векам нашей эры, вне всякого сомнения, относятся лишь два погребения с краснолаковым горшком²⁰, чашечкой и двумя браслетами²¹. В целом, если говорить о количественном соотношении вытянутых и скорченных костяков в некрополе Херсонеса классического и эллинистического периодов, то последние составляли по оценкам исследователей от 9 до 30% общего количества всех зафиксированных²².

Вопрос об атрибуции захоронений в скорченном положении херсонесского некрополя классического и эллинистического периодов дискутируется давно²³. Причем результаты этой дискуссии со всей очевидностью свидетельствуют о том, что «этнический подход» к рассматриваемой проблеме не позволил сколько-нибудь убедительно ее решить. Попытку отнесения таких захоронений (несмотря на то, что они бедны даже на общем фоне других сравнительно небогатых групп захоронений) к социально зависимым слоям населения также нельзя признать достаточно удачной²⁴. Но категорически нельзя согласиться с теми исследователями, которые полагают, что это вопрос на современном уровне знаний вообще не имеет позитивного решения²⁵.

¹⁹ *Рогов Е.Я.* Некоторые проблемы становления и развития Херсонесского государства // *Stratum plus*. 1999. № 3. С. 128.

²⁰ *Репников*. Ук. соч. С. 182. № 2816.

²¹ *Лепер*. Дневник раскопок... в 1908–1910 гг. № 7–1909.

²² *Кадеев*. Об этнической принадлежности... С. 111; *он же*. Еще раз об этнической принадлежности скорченных захоронений в раннем некрополе Херсонеса Таврического // *Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма*. Симферополь, 1995. С. 34; *Зубар*. Скорчені поховання ... С. 138.

²³ Подробнее см. *Кадеев*. Об этнической принадлежности... С. 108–116; *он же*. Еще раз об этнической принадлежности... С. 32–37; *Русяева А.С.* Религия и культы античной Ольвии. Киев, 1992. С. 174–175; *Зубар*. Скорчені поховання... С. 137–138; *Рогов*. Ук. соч. С. 123–125; *Стоянов Р.В.* Погребенные в скорченном положении в греческих некрополях Причерноморья: состояние проблемы и перспективы ее решения // *Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. Материалы Международной научн. конф. Ч. 2.* СПб., 2002. С. 297–302.

²⁴ Ср. *Зубар*. Скорчені поховання... С. 137–146.

²⁵ *Рогов*. Ук. соч. С. 124; ср. *Стоянов*. Погребенные в скорченном положении... С. 300–301.

Вне всякого сомнения, решение проблемы атрибуции скорченных захоронений лежит в области греческой идеологии, тесно связанной с погребальным культом и имущественным положением родственников умершего. Конкретные проявления этих верований греков были чрезвычайно многообразны и к тому же изучены еще недостаточно. Весьма продуктивной поэтому представляется мысль о том, что погребения в скорченном положении связаны с идеей «обратимости», а в более широком плане – с земледельческой религией греков и являются одной из архаических форм ее проявления²⁶.

На территории собственно Эллады захоронения в скорченном положении известны не только в IX–VII вв. до н.э.²⁷, но и позднее. Они сохраняются в VII–VI вв. до н.э. и наиболее часто встречаются в областях преимущественно аграрных, населенных в основном дорийцами, – Коринфе, Арголиде, Беотии²⁸. Следовательно, можно достаточно уверенно говорить, что такие захоронения, зафиксированные в некрополях античных центров Северного и Западного Причерноморья²⁹, являются пережитком более ранней ритуальной практики, которая сохранялась как рудимент в классический и эллинистический периоды³⁰.

Нельзя не отметить, что захоронения в скорченном положении IV–III вв. до н.э. зафиксированы в некрополе Каллатиса³¹, который, как и Херсонес, был основан выходцами из Гераклеи Понтийской в последней четверти VI в. до н.э. Учитывая определенную консервативность дорян, скорченная поза погребенных может, вероятно, объясняться особенностями религиозных воззрений части дорийцев на погребальный культ, в которых на протяжении довольно длительного периода сохранялся очень древний пласт верований³², в том числе связанных с жизнью и смертью³³.

Следует обратить внимание и на то, что, как правило, захоронения в скорченном положении либо безинвентарные, либо сопровождались очень скромным набором погребального инвентаря. А это в свою очередь позволяет предполагать, что погребения в таком положении принадлежали представителям если не независимого населения, то небогатых слоев общества, в среде которых уже на новом месте очень долго сохранялись архаические по своей природе верования, которые были уже забыты в метрополии³⁴. Наличие захоронений в таком положении в античных некрополях различных регионов Причерноморья свидетельствует о том, что такие архаические верования, связанные с погребением умер-

²⁶ Подробнее см. Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества. М., 1958. С. 41; Лапин. Ук. соч. С. 221; Телегин Д.Я. Об основных позициях в положении погребенных первобытной эпохи Европейской части СССР // Энеолит и бронзовый век Украины. Киев, 1976. С. 6–8; Сорокина Н.П., Сударев Н.И. Способы обращения с телами погребаемых в некрополе Кеп // Боспорский феномен... С. 281.

²⁷ Литературу см. Кадеев. Об этнической принадлежности... С. 115.

²⁸ Литературу см. он же. Еще раз об этнической принадлежности... С. 34–35; Скудова В.М. Архаический некрополь Ольвии. Л., 1988. С. 8; Сорокина, Сударев. Способы обращения... С. 281.

²⁹ Кадеев. Об этнической принадлежности... С. 110; Сорокина, Сударев. Способы обращения... С. 280–281.

³⁰ Кадеев. Еще раз об этнической принадлежности... С. 34–35.

³¹ Preda C. Archaeological Discoveries in the Greek Cemetery of Callatis-Mangalia (IV–III B.C.) // Dacia. 1961. Т. 5. Р. 278; Кадеев. Об этнической принадлежности... С. 115; он же. Еще раз об этнической принадлежности... С. 35.

³² Ср. Зайков А.В. Эпаменид в Спарте // ВДИ. 2002. № 4. С. 118–122.

³³ Зубар. Скорчені поховання... С. 141–142.

³⁴ Ср. Graham A.J. Colony and Mother City in Ancient Greece. Chicago, 1983. Р. 14.

ших, были характерны не только для греков-дорийцев, но и для ионийцев, которыми были основаны поселение на о-ве Березань, Ольвия и боспорские центры. Однако, судя по имеющимся сейчас данным, пожалуй, наибольший процент таких захоронений IV–III вв. до н.э. зафиксирован пока только в Херсонесе³⁵. Это является одной из особенностей античного некрополя этого центра и достаточно ярким показателем консервативности взглядов херсонеситов на погребальный культ по сравнению с жителями ионийских центров региона.

С идеей «обратимости» и культом плодородия следует связывать не только захоронения в скорченном положении, но и погребения (как взрослых, так и детей) в сосудах – обряд, который был широко распространен у многих народов в эпоху бронзы и значительно позднее, в том числе и у греков³⁶. На территории Греции он известен с протогеометрического периода³⁷. К VI в. до н.э. количество захоронений взрослых в различных типах сосудов сокращается, а количество погребений детей, которые начинают совершаться преимущественно в амфорах, увеличивается³⁸. Из метрополии этот обряд был принесен колонистами в Северное Причерноморье, где с середины VI в. до н.э. он фиксируется в некрополях Березани, Ольвии, а также центров европейского и азиатского Боспора³⁹. Херсонес в этом отношении не являлся исключением. Здесь детские амфорные погребения появляются уже в V в. до н.э. и достаточно многочисленны в эллинистический период⁴⁰, хотя они все же не составляют 25% погребений, как указывают некоторые авторы⁴¹.

К рубежу эр общее количество таких захоронений в античных некрополях сокращается⁴², но в противоположность этому такой обряд фиксируется в могильниках, где этнический состав населения был варварским или достаточно варваризированным. Это объясняется увеличением роли земледелия в хозяйстве негреческого населения Северного Причерноморья и изменениями в области идеологии, культа плодородия и идеи «обратимости»⁴³.

Если для первых веков нашей эры детские амфорные захоронения для античных некрополей Северного Причерноморья в целом нехарактерны, то в Херсонесе эта исконно греческая черта погребального обряда фиксируется вплоть до

³⁵ Зубар. Скорчені поховання ... С. 138; ср. Кадеев. Об этнической принадлежности... С. 111; он же. Еще раз об этнической принадлежности... С. 34.

³⁶ Лапин. Ук. соч. С. 221–225; Нильссон. Ук. соч. С. 13; Сорокина, Сударев. События обращения... С. 194.

³⁷ Poulsen F. Die Dipylongräber und die Dipylonvasen. Lpz, 1905. S. 23–24; Kurtz, Boardman. Op. cit. P. 41, 55.

³⁸ Kurtz, Boardman. Op. cit. P. 71–72, 98, 183; Garland R. The Greek Way of Death. N.Y., 1985. P. 77–103, 160–166, Morris. The Early Polis... P. 140, 176–177.

³⁹ Сводку см. Сорокина, Сударев. Детские погребения... С. 195–197; Стоянов Р.В. Детские погребения в сосудах в некрополе Ольвии VI в. до н.э. – первой половине I в. н.э. // Ольвия та античний світ. Матеріали наукових читань, присвячених 75-річчю утворення історико-археологічного заповідника «Ольвія» НАН України. Київ, 2001. С. 130–131.

⁴⁰ Белов. Некрополь Херсонеса классической эпохи. С. 166; он же. Некрополь Херсонеса эллинистической эпохи. С. 49; Зубарь. Некрополь Херсонеса Таврического... С. 50–51.

⁴¹ Ср. Сорокина, Сударев. Детские погребения... С. 196.

⁴² Зубарь. Некрополь Херсонеса Таврического... С. 51; Сорокина, Сударев. Детские погребения... С. 195–197; Стоянов. Детские погребения в сосудах... С. 130–131.

⁴³ Подробнее см. Бунятян Е.П., Зубарь В.М. Новый участок детских погребений позднеантичного некрополя Херсонеса // СА. 1991. № 4. С. 237.

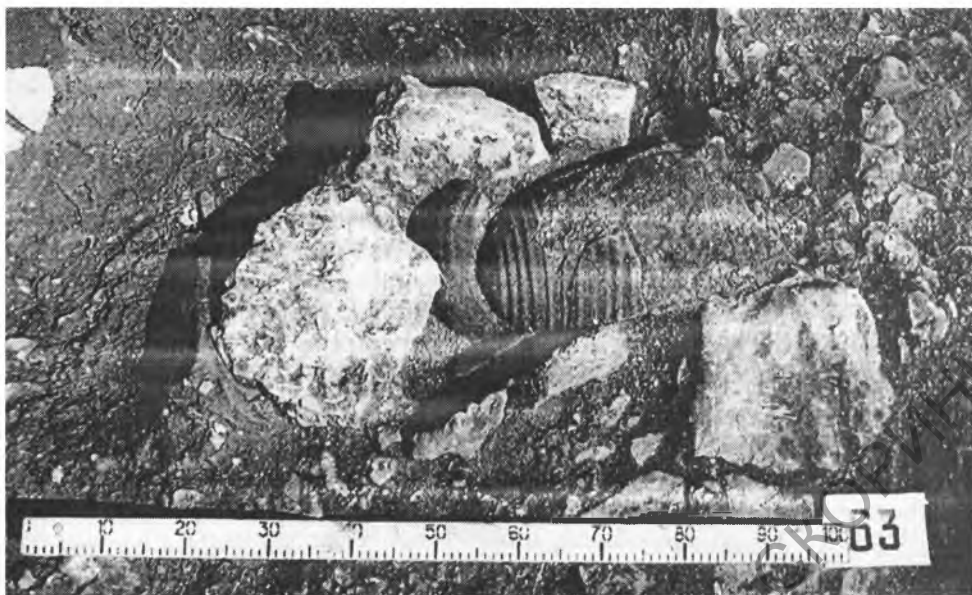

Рис. 2. Детское погребение в амфоре позднеантичного периода. Западный некрополь (раскопки автора)

IV – начала V в. н.э. (рис. 2)⁴⁴. Казалось бы, такое положение подтверждает вывод тех исследователей, которые полагают, что обряд погребения детей в амфорах является характерной чертой погребального обряда не ионийских, а дорийских греков, которые принимали участие в колонизации северопричерноморского региона⁴⁵. Однако вряд ли это верно. Такой вывод не подтверждается иными категориями источников, а наличие амфорных погребений в некрополях одних центров и отсутствие в других могут объясняться целым комплексом не совсем понятных сейчас причин⁴⁶. Скорее всего истоки этого явления следует искать не в этническом происхождении, а в области религиозных представлений того или иного античного социума, особенности которых были обусловлены развитием численно небольших и сравнительно замкнутых греческих гражданских общин. От них в решающей степени зависели и конкретные проявления обряда погребения как детей, так и взрослых, которые археологически фиксируются в некрополях⁴⁷.

Следует обратить внимание на то, что в Херсонесе наиболее ранние захоронения детей в амфорах датируются V в. до н.э., а наиболее поздние – IV – началом V в. н.э. Вероятно, окончательное исчезновение этого обряда можно связывать с распространением новых представлений о потустороннем пребывании души человека и в конечном итоге с влиянием христианского вероучения. Следовательно, столь устойчивое сохранение, по крайней мере, частью населения города до позднеантичного периода очень древнего обряда погребения, связанного с культом плодородия, возможно, и не вполне уже осознанного, является еще одним неопровержимым свидетельством специфики мировоззрения херсонеситов, связанной с погребальным культом.

⁴⁴ Там же. С. 236–237.

⁴⁵ Сорокина, Сударев. Детские погребения... С. 199; Стоянов. Детские погребения в сосудах.... С. 131.

⁴⁶ Сорокина, Сударев. Детские погребения... С. 193.

⁴⁷ Ср. Силантьева. Ук. соч. С. 27–28; Kurtz, Boardman. Op. cit. P. 194.

Наряду с трупоположениями в некрополе античного Херсонеса зафиксированы захоронения, совершенные по обряду кремации. К классическому периоду относится одно трупосожжение⁴⁸, а в эллинистический период их количество возрастает до 20%⁴⁹. В противоположность этому в других античных некрополях Северного Причерноморья трупосожжения являются наиболее характерной чертой погребального обряда архаического и классического периодов. В эллинистический период их количество резко сокращается, а в первые века нашей эры они единичны⁵⁰. В Пантикапее, например, в VI–V вв. до н.э. кремация составляла 10–13%, а в IV–III вв. до н.э. число таких погребений сокращается до 3%. В первые века нашей эры такой способ погребения здесь практически не известен⁵¹. Близкая картина прослежена по материалам раскопок и в других античных центрах Северного Причерноморья, а также в Греции, где с VI в. до н.э. трупосожжение перестает быть господствующим способом захоронения и повсеместно постепенно сменяется трупоположением⁵².

В противоположность такой общей тенденции в Херсонесе кремация умерших продолжает практиковаться и в первые века нашей эры сравнительно широко. Несмотря на то что общий процент таких захоронений сокращается в сравнении с предшествующим периодом, в I–III вв. н.э. погребения, совершенные по обряду кремации, составляют 7%⁵³. С середины III в. н.э., как и на территории Римской империи⁵⁴, в Херсонесе идет вытеснение кремации трупоположением. Это связано с распространением в среде населения представлений о бессмертии души несовместимыми с уничтожением тела⁵⁵, которое впоследствии наиболее ярко проявилось в христианском вероучении. Но кремация в Херсонесе не сразу была полностью заменена трупоположением. На основании хорошо датированных погребальных комплексов можно уверенно говорить, что этот способ захоронения применялся вплоть до V в. н.э.⁵⁶

Трудно сказать, чем был обусловлен выбор способа погребения в античном мире. В свое время Э. Роде полагал, что посредством кремации старались поскорее уничтожить тело и освободить душу умершего для того, чтобы ей было легче попасть в потусторонний мир⁵⁷. Но с таким заключением согласиться нельзя. Как свидетельствуют источники, в представлениях греков начиная с го-

⁴⁸ Белов. Некрополь Херсонеса классической эпохи. С. 165.

⁴⁹ Он же. Некрополь Херсонеса эллинистической эпохи. С. 46.

⁵⁰ См. Кастанаян Е.Г. Грунтовые некрополи боспорских городов VI–IV вв. до н.э. и местные их особенности // МИА. 1959. № 69. С. 260 сл.; Силантьева. Ук. соч. С. 14 сл.; Лапин. Ук. соч. С. 110–112; Козуб Ю.И. Некрополь Ольвии V–IV ст. до н.э. Киев, 1974. С. 31–34; Парович-Пешикан М. Некрополь Ольвии эллинистического времени. Киев, 1974. С. 52–53; Шелов Д.Б. Некрополь Танаиса // МИА. 1961. № 98. С. 83–84; он же. Танаис и Нижний Дон в первые века н.э. М., 1972. С. 232.

⁵¹ Цветаева Г.А. Грунтовой некрополь Пантикапея, его история, этнический и социальный состав // МИА. 1951. № 19. С. 64–69.

⁵² Кастанаян. Ук. соч. С. 271.

⁵³ Зубарь. Некрополь Херсонеса Таврического... С. 58.

⁵⁴ Ср. Тоунбее. Op. cit. P. 40.

⁵⁵ Ср. Миронов А.М. Картины загробной жизни в греческой живописи на вазах. М., 1895. С. 13 сл.; Turçan R. Origines et sens de l'inhumation à l'époque imperiale // REA. 1958. 40. 3/4. P. 344; Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. Начальный этап проникновения и утверждения христианства на юге Украины (вторая половина III – первая половина VI в.). Киев, 2000. С. 99–100.

⁵⁶ Зубарь. Некрополь Херсонеса Таврического... С. 58.

⁵⁷ Rohde E. Psyche. Seelencult und Unsterblichkeit Glaube der Griechen. Freiburg–Leipzig–Tübingen, 1898². Bd 2. S. 30–31.

меровской эпохи душа не мыслилась в отрыве от могилы, где совершались возлияния в честь умерших, являвшиеся неотъемлемой составной частью традиционного погребального культа⁵⁸. Только в связи с развитием представлений о бессмертии души и ее загробном блаженстве в мировоззрении определенной части населения античного мира началось разделение представлений о душе и теле как о ее временном вместилище⁵⁹. Более того, именно с таким кругом верований, получивших широкую популярность уже в орфико-пифагорейском учении, был связан запрет кремации тела (ср. *Jambl. Vita Pyth.* 28, 154).

Иногда кремация рассматривается как определенная этническая черта. Например, Э. Роде, а вслед за ним К.М. Колобова объясняли распространение обряда сожжения расселением дорийцев, которые принесли в Грецию этот погребальный обряд (ср. *Luc. De luc.* 21)⁶⁰. Но это не подтверждается результатами археологических исследований некрополей дорийских центров Греции и Херсонеса в частности⁶¹, где в раннем некрополе более чем на 160 погребениях зафиксировано только одно сожжение. Нельзя признать справедливым и вывод о том, что кремация была характерной чертой погребального обряда греков-ионийцев⁶², так как в противовес этой точке зрения имеется ряд достаточно серьезных аргументов⁶³. К ним следует лишь добавить тот весьма показательный факт, что в архаическом некрополе ионийской Ольвии погребения, совершенные по обряду кремации, пока не зафиксированы⁶⁴. Таким образом, и в данном случае «этнический подход» к кремации не позволяет даже в общих чертах наметить решение этой сложной проблемы⁶⁵, что заставляет обратиться к области идеологии.

В Греции трупосожжение не было единственным способом погребения в IX–VIII вв. до н.э., когда кремация была наиболее широко распространена в греческом мире. Как свидетельствуют материалы археологических исследований, наряду с кремацией достаточно часто практиковалось и трупоположение⁶⁶. При этом трупосожжение не рассматривалось и как более быстрый способ уничтожения тела (ср. *Plin. NH.* 36. 131). Поэтому есть все основания полагать, что и кремация, и трупоположение не противоречили традиционным представлениям греков о потустороннем пребывании души человека после смерти⁶⁷.

Безусловно, жизнь и смерть греками рассматривались как единый процесс постоянных изменений, а смерть предопределяла новое «рождение»⁶⁸. Но для этого, чтобы не нарушить этот цикл, было необходимо осуществить ряд обрядов, с помощью которых можно «оживить» умершего и вернуть его к «новой жизни»⁶⁹. Этим объясняется придание телу умершего скорченного или «утроб-

⁵⁸ Кулаковский Ю. Смерть и бессмертие в представлениях древних греков. Киев, 1899. С. 55–58; *Turçan. Op. cit.* P. 341.

⁵⁹ Ср. *Turçan. Op. cit.* P. 344.

⁶⁰ Колобова К.М. Из истории раннегреческого общества (Родос IX–VII вв. до н.э.). Л., 1951. С. 31.

⁶¹ *Dragendorff H.* Thera: Untersuchungen, Vermessungen und Ausgrabungen in den Jahren 1895–1902. Bd 2. В., 1903. S. 85–86.

⁶² *Ibid.* S. 86; ср. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М., 1976. С. 391.

⁶³ Кастанаян. Ук. соч. С. 272–273.

⁶⁴ Скуднова. Ук. соч. С. 7–9.

⁶⁵ Ср. Русяева. Религия и культы... С. 172–173.

⁶⁶ *Dragendorff. Op. cit.* S. 82–83; Кастанаян. Ук. соч. С. 273.

⁶⁷ Кулаковский. Ук. соч. С. 1 сл.; Миронов. Ук. соч. С. 13 сл.

⁶⁸ Томсон. Ук. соч. С. 41; *Burkert. Op. cit.* P. 189–190.

⁶⁹ Томсон. Ук. соч. С. 41–42; Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. М., 1978. С. 78, 94.

ного» положения в могиле и захоронение детей в сосудах, символизировавших лоно матери. Само предание тела земле уже было актом возвращения его туда, откуда рождается все живое (ср. Cic. De legg. II. 22. 56)⁷⁰. Всем этим в конечном итоге и объясняется как способ обращения с телом, так и ритуальные действия, которыми сопровождался процесс его захоронения.

Среди ритуалов, сопровождавших погребение и направленных на новое «рождение», важное место греками и римлянами отводилось обрядам очищения⁷¹. Одним из них было очищение огнем (ср. Hom. II. XXIII. 315–355; XXIV. 784–800; Od. XI. 218–222; XXIV. 76–80; Apul. Metam. IX. 16; Plut. Quaest. Rom. 263)⁷². В греческом фольклоре и литературной традиции огонь рассматривался в качестве оживляющего и родящего начала⁷³. Так огонь погребального костра рассматривался в качестве регенерирующей силы, призванной очистить и «оживить» покойника (ср. Diod. I. 12. 3). В этом отношении весьма показательно, что огонь применялся и в очистительных обрядах, сопровождавших процесс труположения. Об этом свидетельствует наличие угольков и золы в погребениях не только херсонесского некрополя, но и некрополей Березани, Ольвии, и боспорских центров на протяжении всей античной эпохи⁷⁴. Исходя из этого можно заключить, что обряд трупосожжения был тесно связан с верой в очистительную силу огня, с помощью которого достигалась возможность продолжения жизни после физической смерти человека. Поэтому кремацию, как и захоронение в скорченном положении и детей в амфорах, следует рассматривать в качестве явлений одного и того же культурно-исторического порядка, связанных с традиционными греческими представлениями о потустороннем мире.

Характер обращения с телом умершего, ритуальные действия и весь процесс погребальной церемонии в греческом обществе в целом и в каждом конкретном полисе во многом зависели от социального статуса умершего (ср. Plin. NH. VII. 71; Juvenal. XV. 139)⁷⁵. Причем, насколько можно судить по сведениям письменных источников, обряд кремации был более дорогим способом погребения. Поэтому, как правило, так хоронили царей, вождей, героев и других представителей социальной верхушки общества (ср. Hom. II. XXIII. 315–355; XXIV. 784–800; Od. XXIV. 76 и др.). Ведь по подсчетам исследователей для сожжения тела необходима была температура в 900–10000°, а для сооружения такого погребального костра требовались значительные материальные средства⁷⁶.

Сказанное хорошо иллюстрируется материалами херсонесского некрополя, где на древнейшем участке зафиксировано только одно трупосожжение⁷⁷. Но в эллинистический период, когда в Херсонесе наблюдается экономический подъем, в некрополе резко возрос процент кремированных захоронений. В первые века нашей эры погребения с трупосожжениями, как правило, сравнительно богаты. В составе погребального инвентаря таких могил встречаются украшения из драгоценных металлов, как, например, в склепе № 1013 и ряде гробниц, открытых у южных оборонительных стен города⁷⁸.

⁷⁰ Фрейденберг. Ук. соч. С. 76–78.

⁷¹ Томсон. Ук. соч. С. 41–42.

⁷² Тэйлор Э. Первобытная культура. М., 1939. С. 515; Turçan. Op. cit. P. 339.

⁷³ Фрейденберг. Ук. соч. С. 64.

⁷⁴ Подробнее см. Зубарь. Некрополь Херсонеса Таврического... С. 60.

⁷⁵ Garland. Op. cit. P. 77–103, 160–166; Morris. The Early Polis... P. 17–18.

⁷⁶ Сергеенко М.Е. Жизнь древнего Рима. М.–Л., 1964. С. 214; Зубарь. Некрополь Херсонеса Таврического... С. 52; Русева. Религия и культы... С. 173.

⁷⁷ Ср. Скуднива. Ук. соч. С. 7–10.

⁷⁸ Зубарь. Некрополь Херсонеса Таврического... С. 61.

Исходя из всего сказанного, в настоящее время можно считать установленным, что кремация является одним из способов обращения с телом умершего, тесно связанным с древнейшим пластом греческих взглядов на погребальный культ. Согласно установившейся еще в IX–VIII вв. до н.э. традиции, сжигались тела, как правило, представителей социальной верхушки общества, которая располагала необходимыми средствами для совершения такого дорогостоящего обряда⁷⁹. Причем из всех северопричерноморских античных центров этот способ обращения с телом дольше всего практиковался в Херсонесе и окончательно исчез только в связи с распространением христианской идеологии. Следовательно, и в этой черте погребального обряда следует видеть одну из специфических особенностей некрополя Херсонеса.

Существование души умершего в потустороннем мире греками мыслилось наподобие земного. Поэтому вместе с телом в могилы или в погребальные урны клались вещи, которые могли понадобиться человеку в его новой жизни (Eurip. Alc. 637–638; Orest. 1416–1418; Verg. Aen. VI. 221; XI. 194–196; Ovid. Fast. IV. 852). Аналогичная черта традиционно греческих верований нашла отражение и в некрополе Херсонеса, где в погребениях классического и эллинистического периодов в составе погребального инвентаря обнаружены различные вещи, положенные родственниками. Это принадлежности одежды и украшения, а также предметы, которые, по мнению его родственников, могли понадобиться ему в потусторонней жизни. Судя по имеющемуся материалу, можно утверждать, что расположение вещей в погребении никак не регламентировалось, а определенное место занимали лишь те предметы, которые носил умерший при жизни⁸⁰. Анализ набора инвентаря свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве это были сосуды, предназначенные для еды и питья⁸¹. Ведь согласно верованиям греков и после смерти душа умершего должна была есть и пить. Только в таком случае она не тревожила живых (Herod. I. 167; Paus. VI. 6. 7). Этими воззрениями и было обусловлено то, что в могилах херсонесского некрополя классического и эллинистического периодов преобладают открытые керамические сосуды (тарелки, блюда, блюдца, миски), использовавшиеся для еды⁸². Вторую, несколько меньшую, группу представляют сосуды для питья (канфары, килики, небольшие чашки, так называемые мегарские чашки, кувшины)⁸³.

Однако следует обратить внимание на то, что, как правило, вместе с умершим в могилу клалась одна или две вещи⁸⁴. Это свидетельствует о том, что в могиле они, скорее, символизировали то, что могло понадобиться умершему, нежели реально отражали представления о необходимом наборе предметов для потустороннего существования. Причем среди погребального инвентаря обнаружены предметы, специально изготовленные для захоронения⁸⁵.

В отличие от некрополей других античных центров Северного Причерноморья могильник Херсонеса классического и эллинистического периодов в целом отличается простотой конструкции погребальных сооружений и крайне бедным набором инвентаря, который, за редким исключением, клался в могилы вместе

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Белов. Некрополь Херсонеса эллинистической эпохи. С. 53.

⁸¹ Там же. С. 54.

⁸² Там же.

⁸³ Там же. С. 55.

⁸⁴ Там же. С. 61.

⁸⁵ Стоянов Р.В. Свинцеві трілисники з елліністичного некрополя Херсонеса Таврійського // Археологія. 2001. № 1. С. 118–125.

Рис. 3. Надгробные стелы из Херсонеса

с умершими⁸⁶. Е.Я. Рогов на основании анализа материалов некрополя полагал, что, за исключением захоронений в районе городских ворот, на всех других участках некрополя инвентарь могил не отличается сколько-нибудь заметным разнообразием и богатством⁸⁷. Отмеченное явление исследователь был склонен объяснять не бедностью или скупостью жителей города, а спецификой погребальных традиций и норм, которые неукоснительно соблюдались⁸⁸.

С этим нельзя не согласиться. Причем следует обратить внимание на то, что в Греции вообще с VIII в. до н.э. прослеживается тенденция к уменьшению количества вещей, клавшихся в могилу вместе с телом умершего⁸⁹. Это, вероятно, связано с тем, что социальный статус погребенного теперь подчеркивался не столько количеством погребального инвентаря в могиле, сколько надгробным памятником, который в первую очередь следует рассматривать в качестве показателя имущественного положения умершего и его семьи. Следовательно, скромный набор погребального инвентаря в подавляющем большинстве погребений херсонесского некрополя классического и эллинистического периодов, а также наличие сравни-

тельно дорогих надгробных памятников нужно, очевидно, рассматривать как еще одну достаточно архаическую черту погребального обряда, прослеживающуюся в некрополе Херсонеса вплоть до рубежа н.э. (рис. 3)⁹⁰.

Еще одной специфической особенностью херсонесского некрополя классического и эллинистического периодов, по сравнению с могильниками других античных центров⁹¹, является почти полное отсутствие в могилах амулетов, обе-

⁸⁶ Белов. Некрополь Херсонеса классической эпохи. С. 171–176; ср. Сапрыкин С.Ю. Предпосылки основания Херсонеса Таврического // Античный и средневековый город. АДСВ. 1981. С. 45; он же. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. М., 1986. С. 67.

⁸⁷ Рогов. Ук. соч. С. 126–129; ср. Сапрыкин. Гераклея Понтийская... С. 95–96.

⁸⁸ Рогов. Ук. соч. С. 129.

⁸⁹ Snodgrass A. Archaic Greece. The Age of Experiment. L., 1980. P. 52–54; Langdon S. Gift Exchange in the Geometric Sanctuaries // Gift to the Gods. Proceeding of the Uppsala Symposium 1985. Uppsala, 1987. P. 107–114.

⁹⁰ О херсонесских надгробиях подробнее см. Античная скульптура Херсонеса. Киев, 1976. С. 67–95; Чубова А.П., Федоров Б.Н. Вопросы реконструкции живописных надгробий Херсонеса // КСИА. 1976. Вып. 145. С. 3–8; Чубова А.П. Расписные стелы Херсонеса IV–III вв. до н.э. // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1976. М., 1977. С. 345–347; Федоров Б.Н. Три монументальных надгробия Херсонеса IV–III вв. до н.э. // Там же. С. 348–352.

⁹¹ Ср. Русяева. Религия и культы... С. 180; Сорокина Н.П., Сударев Н.И. Предметы, связанные с культами и магией из погребений кепского некрополя VI–II вв. до н.э. // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. СПб., 2001. С. 133–139.

регов и талисманов. Среди предметов, которые могут быть отнесены к такой категории находок, можно упомянуть всего несколько амулетов, раковину и кабаний клык⁹². В противоположность этому, в погребениях первых веков нашей эры количество предметов такого назначения резко возрастает⁹³.

Такое положение объясняется тем, что в мировоззрении основной массы греков-херсонеситов очень долго господствовали традиционные верования и религиозные представления. В этих рамках и осуществлялись все или почти все магические действия, направленные на благополучие человека как при жизни, так и после смерти, которые не требовали специальных атрибутов в виде всевозможных амулетов. В первые века нашей эры в связи с кризисом полисной идеологии и распространением синкретических религиозных представлений происходят постепенные изменения и в мировоззрении значительного числа жителей Херсонеса⁹⁴, выразившиеся в росте популярности веры в сверхъестественные силы⁹⁵. Теперь все большее число жителей Херсонеса, не полагаясь на заступничество традиционных богов, считало, что с помощью специальных апотропеев можно было более надежно защитить себя от действия «злых» демонов, насылая чар, «порчи», колдовства, «сглаза». Вследствие этого различные предметы и изображения, которым приписывались магические и сверхъестественные свойства, стали очень часто включаться в состав инвентаря погребений⁹⁶.

Отмеченный консерватизм погребального ритуала херсонесского некрополя, прослеживающийся по археологическим данным, а следовательно, и устойчивое сохранение архаических греческих представлений о потустороннем мире на протяжении веков подтверждается и данными эпиграфики. В этом отношении весьма показательны две стихотворные эпитафии первых веков нашей эры. В них упоминаются Плутон, в царство которого попал погибший Ксанф, сын Лагорина (IOSPE I². 482), а также чернопучинные потоки Океана, души сошедших под землю, воды Леты, которых испила Ойнанта, дочь Главкия (IOSPE I². 519). Оба эпиграфических памятника, вырезанные на дорогостоящих мраморных надгробиях, свидетельствуют о том, что во II–III вв. н.э., когда повсюду в античном мире, в том числе и в Херсонесе, получили распространение новые религиозные представления о бессмертии души⁹⁷, среди достаточно зажиточных херсонеситов сохранялись традиционные представления о мрачном царстве Аида, расположенном где-то под землей, где властвовали владыка подземного мира Плутон и его супруга Персефона⁹⁸.

Таким образом, археологический материал позволяет констатировать, что на протяжении классического и эллинистического периодов в Херсонесе прослеживаются традиционно греческие верования, связанные со смертью и пребыва-

⁹² Белов. Некрополь Херсонеса эллинистической эпохи. С. 59, 61.

⁹³ См. Зубарь В.М., Мещеряков В.Ф. Некоторые данные о верованиях населения Херсонеса (по материалам некрополя первых веков) // Население и культура Крыма в первые века н.э. Киев, 1983. С. 96–114.

⁹⁴ Зубарь. Некрополь Херсонеса Таврического... С. 125; Зубарь, Мещеряков. Ук. соч. С. 111.

⁹⁵ Ср. Неверов О.Я. Магические амулеты императорской эпохи: Исследование феномена и опыт классификации // Искусство и религия. Л., 1981. С. 39.

⁹⁶ Зубарь В.М. О некоторых аспектах идеологической жизни населения Херсонеса Таврического // Обряды и верования древнего населения Украины. Киев, 1990. С. 74.

⁹⁷ Подробнее см. Соломоник Э.И. Из истории религиозной жизни в северопонтийских городах позднеантичного времени // ВДИ. 1973. № 1. С. 55–77; Зубарь. О некоторых аспектах... С. 79–80; Зубарь, Хворостяный. Ук. соч. С. 46–53.

⁹⁸ Ср. Тойнbee. Op. cit. P. 35.

нием умершего в потустороннем мире. Характерной особенностью мировоззрения значительной части населения Херсонеса этого времени было устойчивое сохранение достаточно архаических черт ритуала захоронения, которые наиболее ярко проявились в погребении умерших в скорченном положении, детей в амфорах, длительном использовании кремации, а также скромном наборе погребального инвентаря. Причем следует особо подчеркнуть, что нет никаких оснований связывать эти черты с присутствием в среде херсонеситов сколько-нибудь заметного числа варваров, в частности тавров, которые могли оказать влияние на погребальный обряд греков-херсонеситов.

Безусловно, в Херсонес проникали и новые религиозные течения, связанные с распространением веры в бессмертие души, с элевсинской религией и орфико-пифагорейским учением, а также героизацией простых смертных, проявившейся наиболее ярко в оформлении надгробных памятников уже с IV в. до н.э.⁹⁹ Эти новые взгляды накладывали определенный отпечаток на религиозные воззрения жителей города, но они в первую очередь воспринимались представителями более образованной социальной верхушки населения, а основной массе херсонеситов было присуще длительное сохранение достаточно консервативных взглядов на погребальный ритуал, которые отражали очень древние по происхождению верования. Неудивительно поэтому, что даже в I в. н.э. Плиний Старший специально отмечал, что Херсонес был блестящим пунктом среди прочих городов всей этой области благодаря сохранению исконно греческих обычаев (Plin. NH. IV. 85). В этом, вероятно, и следует видеть то особенное, что было характерно для развития дорического Херсонеса на протяжении классического и эллинистического периодов в сравнении с другими античными центрами Северного Причерноморья.

SOME PECULIARITIES OF BURIAL RITE ON THE NECROPOLIS OF CHERSONESUS TAURICA IN CLASSICAL AND HELLENISTIC PERIODS

V. M. Zubar

Analysing some peculiarities of burial rite the author comes to the conclusion that traditional Greek beliefs concerning death and dead man's existence in the beyond were prevailing in Chersonesus in the Classical and Hellenistic periods. A great part of the population practiced quite an archaic burial rite with some characteristic features: burying adults in embryo-like position, burying children in amphoras, using cremation over a long period of time and modest burial inventory. Undoubtedly, new religious trends connected with the idea of immortality of soul and with heroization of mortals left their marks on the beliefs of the population. But in the bulk Chersonesians would stick to traditional burial rites reflecting very archaic beliefs. This is a peculiarity that made Doric Chersonesus different among other Greek cultural centres of Black Sea Area in the Classical and Hellenistic periods.

⁹⁹ Даниленко В., Токарева Р. Башня Зенона. Симферополь, 1974. С. 56–57.